

«Многие говорили об опасности псайкеров, колдунов и ведьм, о том, что их искусство в корне своем пагубно только потому, что с его помощью можно вершить ужасные дела. Я призываю задуматься о том, что данные злодеяния – проекция страхов тех, кто не осознает возможностей, которые ожидают человечество в том случае, если мы обуздаем угрозы этого искусства. Несметные меньшие прегрешения – вот настоящая повестка дня этого Совета».

Запись слов Магнуса Красного на
НикеЙском Совете, 001.M31

«Излишне предполагать множество начал там, где достаточно и нескольких».

Фома Аквинский, теоретик древней
Катарской империи, Старая Терра,
прибл. 250.M02

Варагюр-катафракт Космических Волков

Варагюр Тан Ортелн из Кровавого Червя

Свита Волчьего Короля, Первая великая рота

Просперское Обвинительное Воинство, 004.M31

Ортелн был одним из сотни варагюров, сопровождавших Волчьего Короля в ходе сражения в Тизке, названного «Невозможной битвой». В докладах о результатах сражения, поданных Дивизио Милитарис, и даже в строках фенрисиийской «Саги о Просперо» Ортелн числится павшим, однако в кампаниях, последовавших за Просперским крестовым походом, он появляется вполне живым и сражается в рядах Первой великой роты. Согласно нескольким очевидцам и устной саге Ортелн погиб в последние минуты битвы, будучи одним из немногих Космических Волков, прорвавшимся внутрь пирамиды Фотепа и сцепившимся там с воинами таинства Скарабея. Эта сбивающая с толку аномалия приписывалась влиянию колдовства Тысячи Сынов, которое мешало работе флотских сенсоров и меняло погоду. Тем не менее, с началом Ереси Гора Ортелн удивительно часто присутствует в инцидентах, включающих необычную варп-активность.

Доспех Ортелна несет множество витиеватых украшений. Ритуальный узелковый орнамент покрывает наплечники и горжет, узоры имеют большое ритуальное значение для фенрисиийского воинского культа, распространенного в VI легионе. Замысловатые схемы на наплечниках указывают на то, что легенда Ортелна выкована в битвах, а также служат для более практичной цели, иллюстрируя его тактические специальности для быстрой идентификации во время сражения. В дополнение к различным декоративным и псевдо-религиозным символам Ортелн носит также шкуру фенрисиийского волка и клыки того же зверя. Такие трофеи служат знаками различия в легионе, и часто используются командирами отделений и ветеранами вместо других обозначений должности.

Модифицированный
наплечник с изображением
«Знака Змея»

Содержание

- Осколки надежды
- Кульминация трагедии
- Война за гранью
- Триумф Хаоса
- Вызов судьбе
- Остатки славы

Осколки надежды

#>:11:03; ^-:11:03; *#:11.03

Ошибка временного штампа ауспика

После уничтожения «Канис вертекса» и усиления того, что можно описать лишь как локализованный варп-шторм в нижних слоях атмосферы Просперо, связь с центральными районами Тизки внезапно оборвалась. Ни высокоточные орбитальные ауспики, ни установки сфокусированного лаз-вокса не могли пронзить опустившуюся на местность пелену. Больше того, даже приданные флоту астропаты не могли предсказать ни то, что творилось за ней, ни даже то, как текла реальность в этой пространственно-временной ране. Для тех, кто находился снаружи, она походила на темную вихрящуюся дымку, которая зависла над центром Тизки и превращала все внутри в смутное марево, и в то же время с разных концов города поступали все более противоречивые сведения. Те, кто попал внутрь накрытой помехами местности, стали недостижимы до самого разрешения событий в Тизке. Столь неожиданный и одновременно необъяснимый поворот боя потряс стратеги Имперской Армии на орбите, и поскольку все старшие офицеры Обвинительного Воинства находились на тот момент в прорехе, они не знали как поступить перед лицом того, что сочли примененным Тысячью Сынов оружием Судного Дня. Не желая признавать немыслимое и объявлять примарха и повелителя кустодиев погибшими, они решили ничего не делать в надежде на то, что внутри прорехи Леман Русс и Константин Вальдор по-прежнему живы и идут к победе.

Тем немногочисленным имперским войскам, которые не угодили в сингулярность, теперь закрывавшую центральные районы, командование флота передало приказы выполнять свои текущие операции вместе с заверениями о полном контроле над ситуацией. Разбросанным по всему городу отрядам ничего не оставалось, кроме как выполнять поручения, поскольку они были лишены связи с командирами Обвинительного Воинства и имели только скудные обрывки информации о событиях, которые разворачивались в центральных районах Тизки.

На самых границах шторма, поглотившего центральную Тизку, внутри которой Русс с Вальдором продолжали атаковать ряды Тысячи Сынов, воины Черной Чистки продолжали разрушать храм-аркологию Рапторы, осыпая ее громадную суперструктуру фосфексными снарядами. Однако другие военные банды, в том числе из Двенадцатой великой роты, решили вместо этого войти в неземной вихрь, который отделял их от примарха. Вдали от линии фронта, Сыны Гора продолжали зачистку мирного населения Тизки, а недавно прибывшую ауксилию и подкрепления Космических Волков командование флота направило в продолжавшуюся осаду Серебристого бастиона и дальних восточных стен. Эфирная дрожь, поднятая гибелью Фазля Торона, наконец, сломила сопротивление Вальперинового бастиона на берегу моря в другом конце Тизки. Большинство находившихся внутри псайкеров, бесконтрольно использовавших свои силы, пали жертвами Изменения Плоти и набросились на незадачливых союзников. Теперь, когда вал психического огня их больше не сдерживал, харонские инженеры и тяжеловооруженные стаи Космических Волков обрушили крепость на головы уцелевшему гарнизону в волне, что накрыла удушающим облаком пыли дюжину городских кварталов. Отряды Космических Волков, что имели в своем распоряжении транспортеры, вместе с эскадронами реактивных мотоциклов Легионес Астартес и кустодиев устремились по широким бульварам канала к центру города, молниеносно атаковав ошеломленных Тысячу Сынов, которые также угодили в ловушку эфирного шторма, и осадили дальние храмы-аркологии.

Воины, попавшие в бушующую над центром Тизки бурю, столкнулись с определенными сложностями, выявленными в ходе реконструкции произошедших событий. Все попытки установить связь, как через стандартные вокс-установки, так и посредством направленного луча короткого радиуса действия, наталкивались на визжащий поток статики, разрозненные приказы из предыдущих эпизодов битвы, или даже сражений, которых еще не случилось, а также неразборчивые вопли. Попытки следить за ходом боя с помощью пикт-записи орбитальных авгуров флота также были тщетными – из-за некоторых свойств бури над Тизкой все изображения оказывались размытыми, а во многих случаях даже причиняли вред тем, кто на них смотрел. Наконец, в письменных и устных источниках, в том числе послебоевых докладах, нейрокортикальных дознаниях и общедоступных «сагах» Космических Волков, при их сравнении обнаружилось немало различий, которые часто прямо противоречили друг другу. В некоторых из этих историй отдельные воины, лидеры, а

временами целые подразделения находились в местах, отличных от остальных свидетельств, и иногда даже не соответствовавших ранее установленным фактам. Существует, по меньшей мере, три подтвержденных доклада, совпадающих во всех деталях с известной информацией о сражении, но в которых упоминаются выдающиеся бойцы, погибшие еще на ранних этапах боя, или же в красочных деталях повествуется о смерти знаменитых воинов, что наверняка пережили битву. В других случаях свидетели с обеих сторон рассказывали о схватках, которые не припоминали другие участники, или о столкновениях, что длились куда дольше или меньше, нежели говорится в иных источниках.

На основании представленных несоответствий, многие из которых отрицают всякую логику, можно только предположить, что охвативший центр города эфирный шторм оказал на ткань реальности некий искажающий эффект, разорвав границы измерений и расщепив время на непредсказуемые осколки, вследствие чего все, кто оказался внутри него, подверглись массовой галлюцинации. Некоторые эксцентричные мудрецы нашего времени утверждают, что шторм показал тем воинам альтернативные версии будущего, однако достойные доверия историки отвергают подобную несурязицу. Независимо от вышесказанного, данный труд ставит своей целью связать воедино то, что кажется автору самой правдивой и наименее противоречивой информацией касательно финальной битвы за Тизку. В некоторых местах это может идти вразрез с распространенными мифами и предположениям, но, по мнению автора, являет собой наиболее полный и подробный пересказ заключительного боя всего сражения.

Кульминация трагедии

#>:11:03; ^-:11:03; *#:11:03

Ошибка временного штампа ауспика

Пересказ начинается с момента, когда шторм уничтожает «Канис вертекс», а Русс с Вальдором продолжают идти вперед, не обращая внимания на вихрь, что блокирует их связь с флотом на орбите и войсками в остальных районах города. Согласно большинству докладов, внутри шторма находилось порядка 12000 Космических Волков из различных великих рот, около 400 Легио Кустодес, возможно, 1500 Сестер Безмолвия, и две когорты Тирианской экзогвардии, которым противостояло приблизительно 7000 воинов Тысячи Сынов, большинство элитных полков храмовников и дервишей Шпилевой Стражи, а также рассеянные подразделения других полков. Под началом магистров-преторов Хатхора Маата из Третьего братства и Аримана из Первого, большинство оставшихся защитников отступило к новой линии обороны между храмами-аркологиями Атенейцев и Паводинов, выставив самую крупную концентрацию войск в центре строя, на кратчайшем пути к Великой Библиотеке и Пирамиде Фотепа. Тут они решили держаться так долго, как будет возможно, пока тысячи выживших жителей и бегущих солдат Шпилевой Стражи пытались отступить к еще целой Пирамиде Фотепа. Именно здесь колдун-король Просперо находился на протяжении всей битвы, и здесь его сыновья устроили последний рубеж.

Тысяча Сынов отходила под прикрытием смятения, что воцарилось среди атакующих войск после возникновения варп-бури и гибели «Канис вертекса», смешавшись с ордами затронутых варпом чудовищ, которые бродили среди руин и бросались на всех, с кем сталкивались. Тем не менее, Космические Волки и их союзники были закаленными бойцами, и даже катастрофа подобного масштаба могла только замедлить их наступление, но никак не остановить. Русс с Вальдором быстро брали командование над подразделениями, с которыми встречались по пути, и отправляли разведчиков собирать дальние отряды, попавшие в шторм вместе с ними, а также в отсутствие надежной вокс-связи использовали их для передачи приказов, решив идти следом за защитниками с меньшими силами, чтобы не позволить им где-либо закрепиться. Центральные районы кишели изолированными отрядами, что вели битвы на пределе умений и умирали невоспетыми, поэтому то,

какие героические или низменные деяния они совершили в последние часы битвы, навсегда останется секретом. Во многих случаях ярость тех безвестных схваток была таковой, что единственными их свидетелями были деградировавшие выжившие, которые прежде могли быть Космическими Волками либо воинами Тысячи Сынов, под влиянием неистовой бури, собственного гнева или психического высокомерия изменившихся в маниакальных, исполненных ненависти чудищ. Первые столкновения в сражении за сердце Тизки как имперских, так и отступнических войск произошли именно против подобных созданий, поскольку многие из них просто атаковали любого, кто на них наталкивался, невзирая на их принадлежность или намерения.

Темное волчье наследие

Под влиянием эфирной бури изменялись не только братья-колдуны Тысячи Сынов, но также воины Космических Волков. После битвы за Просперо практически все документы о данном явлении были удалены, но некоторые, впрочем, уцелели в бескрайних хранилищах Имперских Архивов на Терре, куда имеют доступ только очень немногие мудрецы. В этих малочисленных сохранившихся записях говорится, что многие Космические Волки, угодив в щупальца бури, подвергались изменению – их искривляющиеся конечности проламывали доспехи, а на теле прорастали жесткие волосы, делая воинов похожими на тех, в честь кого был назван их легион. В отличие от Тысячи Сынов, чье Изменение Плоти могло принимать бесконечные формы, мало походившие одна на другую, Космические Волки, подвергшиеся такому же воздействию, страдали от одинакового проклятья. О том, свидетельствует ли это об иной причине обращения Космических Волков, или же о каком-то генетическом изъяне при создании фенрисийских воинов, нам неизвестно, а сами Космические Волки предпочитают не распространяться на эту тему.

В некоторых записях утверждается, что Леман Русс и прочие командиры Космических Волков сохраняли определенный контроль над измененными собратьями – еще одно характерное отличие от чудовищ Тысячи Сынов, которые не слышали ничьих приказов. Другие записи это отрицают, и описывают так называемых «вульфенов» такими же неуправляемыми, как и порождения гордыни Тысячи Сынов, в кровавом буйстве убивавших всех, кто попадется им под руку. Что бы из этого не было правдой, само существование вульфенов ставит под сомнение предположение, будто вся вина лежала лишь на Тысяче Сынов. Если Изменение Плоти не было результатом злоупотребления Тысячью Сынами своими силами, за что их и приговорили к уничтожению, то настоящая причина могла таиться где-то в другом месте, а после истребления и трагедии, которая постигла их позже, она, скорее всего, так и останется тайной.

Война за гранью

Рассеяв банды монстров, что атаковали собранные фаланги воинов, Леман Русс и Вальдор пошли на штурм устроенного Тысячью Сынами рубежа. Ожидая шквала психических атак, как это случалось в прошлых столкновениях, командиры имперских сил перестроили войска в плотные построения, в центре которых находилось несколько Сестер Безмолвия. Эти колонны были неповоротливыми, а управление их движением без вокс-связи представляло собой медленный и сложный процесс, благодаря чему Тысяча Сынов заблаговременно узнала об их приближении и успела подготовиться к обороне. Но вместо безумного вопля колдовского огня наступающие колонны Имперіума поприветствовал рев болттанов и вой падающих ракет – теперь Тысяча Сынов опасалась применять свои силы, кроме как для самых мелких задач, чтобы не навлечь на себя Изменение Плоти. Финальная битва между легионами разыграется по старинке, снарядами и ракетами,

под грохот клинков и скрежет брони. Два строя врезались друг в друга с громовым раскатом, и обрушили свою гнев и ярость на тех, кто когда-то был им братьями. С обеих сторон умирали сотни воинов, а колонны Империи продолжали идти вперед, сгибая линию Тысячи Сынов подобно луку.

Многочисленные бронетанковые эскадроны Космических Волков во главе с осадными танками «Тифон» и штурмовыми транспортом «Мастодонт» выбивали Тысячу Сынов с позиций, а роты Имперской Армии на флангах колонны вели тревожащие действия, подводя отступников все ближе к краю гибели. Но когда начало казаться, что исход решит численность и золотые клинки Легио Кустодес, среди Тысячи Сынов нашлись достаточно отчаянные и исполненные ненависти воины, чтобы снова воспользоваться психической силой. На считанные мгновения они полностью отдавались эфиру, и прежде чем храбрецов забирало Изменение Плоти, их убивали свои же братья, однако перед этим они успевали причинить тяжелый урон Космическим Волкам, которые к тому времени сильно оторвались от более медленных и уязвимых отрядов Безмолвного Сестринства. Ценою самопожертвования этих отчаянных воинов Тысяча Сынов сумела отразить атаку Империи и удержать последний рубеж, но оставила в пыли руин Тизки еще больше окровавленных соратников.

Трижды Космические Волки и Когти Императора шли в атаку, и трижды колдуны их отбрасывали. Каждый штурм все больше истончал алую полосу – 7000 стало 6000, а затем лишь 5000, и так до тех пор, пока Тысяча Сынов не превратилась в крошечную каплю цвета среди моря бушующей серости и золота. По всей угрожающе тонкой линии Тысяча Сынов и их союзники готовились к финальной атаке; раненым раздали оружие, чтобы достойно умереть, или подарили милосердную смерть, если они более не могли сражаться. Баррикадами им стали алые и серые мертвецы, в смерти вновь ставшие братьями, и живые, выбравшие себе место для гибели. Они стояли с равенством воистину отчаявшихся людей – одиноких терминаторов из таинства Скарабея в изодранной и посеченной броне окружали разношерстные отряды Шпилевой Стражи, которых случившаяся трагедия сделала ветеранами, а немногочисленных уцелевших неопитов XV легиона обступили сжимавшие топоры храмовники, чьи когда-то прекрасные латы превратились в окровавленные обломки. Все, от магистра-претора до последнего призывника-ополченца, ждали, когда к ним в руины нагрянет ревущая смерть, и каждый готовился к последнему шансу нанести удар по тем, кто пришел разрушить Просперо.

Напротив них стояли Леман Русс и воины Империи, ибо они также понимали, что это будет последняя атака, заключительный смертельный удар, к которому они шли через тысячу кровоточащих ран. Такими были реалии их долга – не славное завоевание, которое воспевали бы в легендах и сагах, не битва с ордой коварных предателей, но тихая и неотвратимая бойня горстки людей, которые в гордыне избрали неверный путь. И все же Леман Русс и его Волки знали свои обязанности, и не были склонны к тщеславию и сантиментам. Также и Вальдор со своими кустодиями ставил волю Императора превыше собственных желаний, а Сестринство, как всегда, оставалось безмолвным и полным решимости. Их всех избрали, поскольку они не отведут руку от последнего удара, пусть даже если им было больно смотреть на плоды своих деяний. Силы Империи приготовились к заключительному штурму, ожидая лишь боевого клича Лемана Русса, который поведет их на резню. На секунду среди руин Тизки воцарилась тишина, и даже буря вокруг воинств унялась, как будто сама Галактика остановилась посмотреть, что случится в следующее мгновение.

А затем, на глазах у всех, этот миг настал. Алый Король, Магнус, Властелин Просперо, бросил вызов самой судьбе.

Триумф Хаоса

Во время битвы за Тизку и в долгие месяцы приближения Обвинительного Воинства к Просперо Магнус оставался безмолвным, не появляясь и не совещаясь со своими сыновьями. Он не принимал участия в битве, ни чтобы сберечь легион, ни чтобы спасти обитателей Тизки, ни даже чтобы сохранить бесценные знания, хранившиеся в бесчисленных библиотеках города. Но теперь, в смертный час XV легиона, когда все уже было решено, за исключением того, как именно он умрет, примарх решил действовать. О непостижимых мотивах, которые прервали размышления Магнуса, нам не известно ничего – даже причины его бездействия до сих пор остаются предметом разногласий среди мудрецов современности. Если он стремился к искуплению, то почему в самый последний момент отвлекся от созерцания? Если он хотел совершить некое финальное колдовство, чтобы обратить вспять ход битвы, то почему прервал его, когда в нем нуждались сильнее всего? Многие, указывая на заключительные мгновения невозможной битвы, утверждают, что именно это и было делом рук Магнуса, и время для ее окончания было получено ценой его крови. Однако теперь мы, наверное, уже не узнаем этого наверняка – возможно, даже сам Магнус не был уверен, зачем он вышел на поле брани, либо какими будут последствия этой битвы. Быть может, он просто позволил чувствам коснуться доброй части своей души.

Даже события того беспрецедентного поединка окутаны догадками и неизвестностью, поскольку извращающий эффект бури, охватившей большую часть Тизки, во многих аспектах сильно исказил подробности схватки между братьями. Истории сходятся лишь в том, кто из участников вышел победителем, но при этом большинство из них мудрецам пришлось откинуть как таковые, что не вызывают доверия. Самая известная история принадлежит самому Леману Руссу и включена в «Сагу о Просперо» Космических Волков. Тем не менее, в свидетельстве Дженеции Кроле, часового-командира Безмолвного Сестринства, присутствует характерный след правды. Именно истории Неприкасаемой автор решил отдать предпочтение в пересказе встречи Волка и Колдуна, придя к выводу, что врожденная сопротивляемость влиянию шторма позволила ей запомнить то знаменательное событие во всех деталях. Это было столкновение титанов, примеров которому не сыскать в анналах человеческой истории, за исключением, возможно, мифов Старой Терры времен до Падения, и чистая мощь обоих примархов служила тому наилучшим доказательством.

Верхушка Пирамиды Фотепа разлетелась в раскате грома, от которого вздрогнул весь мир, и вслед за ним на потрескивающем столпе черной молнии опустился сам Магнус. Когда примархи стали друг напротив друга, шторм, объявший центр Тизки, усилился – во многих историях упоминаются свистящие нашептывания, что слышали все присутствовавшие, понукавшие их к действиям, о которых впоследствии никто не желал рассказывать, – и среди шатающихся зданий и монументов заунывно застонал ветер. В некоторых свидетельствах, включая записи часового-командира Кроле, говорится о тихих словах, которыми обменялись два примарха, но все сходятся на том, что бой начался с рева Волчьего Короля. Никто не знает наверняка, кто нанес первый удар, ибо сражавшиеся бились с таким умением, что за танцем золотой секиры и серебристого клинка, наверное, мог уследить один только Вальдор. Неукротимая ярость и терпеливый гнев Русса встретились с психической мощью и изощренным мастерством Магнуса, и все на их дороге разлеталось на куски, будь то прочные здания Тизки или обшитые керамитом танки астартес. Те легионеры, что хотели

прийти на помощь повелителям, умирали прежде, чем кто-то из примархов вообще замечал их присутствие, и даже кустодии не осмеливались вмешаться в такую битву. Вокруг них воцарился хаос, лихорадочное безумие боя и противоестественное, искажающее реальность влияние бури – когда примарх Магнус высвободил всю свою мощь, она разорвала завесу между измерениями и выпустила обитающих в эфире существ.

Примархи сошлись в битве оружия и воли, не уступая ни на дюйм, оба созданные для войны в генетических кузницах Терры, оба спроектированные на непобедимость. Однако Император не создал Своих сыновей равными – каждого он одарил превосходством в каком-то отдельном аспекте войны, который Он считал достойным представления в легионах. Магнус был несравненным генералом, созданным командовать, вдохновлять и предугадывать слабые стороны врагов – властитель обезличенной и бесстрастной формы войны, которую с древних времен оттачивали стратеги и тактики. Хотя Леман Русс не уступал ему в полководческих качествах, он был совершенно другим зверем – откованным на более твердой наковальне для более жестокого и личного вида войны. Он был кроваво-красной яростью из диких веков, неукротимым и решительным убийцей, когда не оставалось иного выхода, кроме тотального уничтожения.

Здесь, среди развалин Тизки и бушующего эфира, с умирающим миром, рассеянными армиями и брызжущей повсюду кровью, не было существа, лучше подходившего для сражения в таком пекле, нежели Волчий Король, хотя для победы над Магнусом ему пришлось бы заплатить ужасающую цену. Это было противостояние, из которого, возможно, ему самой судьбой всегда судилось выйти победителем. Невзирая на то, что брат обжигал его и вновь и вновь повергал на землю своей непостижимой силой, Русс раз за разом поднимался на ноги, окровавленный, но несломленный. С начала поединка могли миновать минуты или часы, ибо из-за их яростной схватки в эпицентре эфирной бури спятило само время. Разгневанные волчьи братья Русса кидались Магнусу на спину, Сестры Безмолвия, согласно некоторым историям, пытались оборвать связь архиколдуна с его знаменитыми силами. И на какой-то миг он лишился над ними контроля, чем не преминул воспользоваться его брат. Финальный удар различался для всех, кто его видел. Для одних битва закончилась взмахом секиры, для других тем, что Русс сломил о колено хребет Циклопа. Тем не менее, итог поединка – поражение Магнуса, – разнесся по всей бесконечности бытия. Израненный Леман Русс вышел победителем, снова исполнив роль гнева Императора. А затем из запертой, охваченной боями пирамиды позади безмолвного и разодранного трупa Магнуса вырвался шторм ослепительного света. Когда яростное свечение погасло, не осталось ни следа тех, кто находился внутри нее, как и тела самого Магнуса.

Поражение Магнуса отметило конец битвы за Тизку, пускай и не в том виде, которого ожидали Космические Волки, но оно не положило конец стычкам в погрузившемся во тьму городе. Леман Русс не одержал чистую победу, поскольку тела павшего примарха так нигде не нашли, что лишило его символа или трофея, с которым он мог бы возвратиться на Терру и чем-то оправдать уничтожение целой планеты вместе с ее обитателями. Лишь смех темных богов, а также поздравления и заверения магистра войны стали ему утешением, которое, тем не менее, в последующие годы окажется воистину горьким.

Вызов судьбе

#>:11:03; ^-:11:03; *#:11:03

Ошибка временного штампа ауспика

Когда Магнус спустился на поле битвы к человеку, присланному его отцом, к брату, что желал ему смерти, выжившие Тысяча Сынов и Шпилевая Стража отступили в укрепленные чертоги Пирамиды Фотепа. Магнус и Леман Русс сошлись в начале церемониальной дороги, соединявшей пирамиду с внешними садами на площади Оккулюма, и их бой сделал невозможной дальнейшую погоню за отступающими ренегатами. Многие из воинов

Империиума, как Космические Волки, так и кустодии, пытались помочь Руссу, однако Магнус испепелял их на месте, либо же они становились жертвами сопутствующего урона в схватке между полубогами. Вальдор, быстро осознавший тщетность вмешательства в ход боя либо убеждения Русса в том, что поединок с его братом был лишь очевидной попыткой отвлечь Волчьего Короля, вместо этого отдал приказ Космическим Волкам и Легио Кустодес продвигаться к Пирамиде и засевшим в ней Тысяче Сынам. Под прикрытием артиллерии, стремительно развернувшейся за их строем, авангардный отряд под огнем оборонявшихся Тысячи Сынов вошел в декоративный канал, который окружал исполинскую Пирамиду Фотепа. Охвативший Тизку шторм становился все неистовее, и пока два примарха сражались, с черных бурлящих туч срывались темные молнии, каменные стены пирамиды вздувались и истекали кровью, и даже воды канала стали грязными и токсичными из-за густеющей в воздухе ненависти. Но лоялисты не ослабляли натиск, ибо их численность была таковой, что даже если бы половина из них погибла от колдовства и пушек отступников, оставшиеся все равно намного превосходили бы противника.

Тысяча Сынов заперла огромные бронзовые ворота пирамиды и встала в брешах, выбитых в стенах артиллерией Империиума и взрывчаткой, пронесенной теми космическими десантниками, которым удалось преодолеть канал. Из этой последней крепости отступать дальше было некуда – ее катакомбы были битком набиты эвакуированными из близлежащих районов мирными жителями, и имперское воинство окружило их со всех сторон, поэтому здесь они будут биться до самого конца. Первыми в брешу вошли Космические Волки, пораженные проклятием вульфена, которых нечеловеческое рвение заставило кинуться прямо на пушки отступников. Мало кто из них пережил первые меткие очереди из укреплений, а те, что сумели, пали под мерцающими клинками таинства Скарабея и храмовников. За вульфенами пошли Космические Волки и кустодии – некоторые из них вырывались из канала, а другие пролетали над водами на прыжковых ранцах. Менее опрометчивые, чем их проклятые собратья, эти воины попытались подавить защитников шквальным болтерным огнем и осколочными гранатами, чтобы создать плацдармы на берегу, пока остальные их товарищи пересекали канал на тяжелых штурмовых танках и другой осадной технике для расширения прорыва. Пока примархи рубили и кромсали друг друга, Тысяча Сынов сражалась с ожесточенной яростью, не ради выживания, ибо они знали, что их не пощадят, и не ради победы, но во имя ненависти – ради того, чтобы бросивший их Империиум осознал свою ошибку через раны, оставленные их гибелью. Они бились с полной самоотдачей, порожденной ненавистью, которая не уступала праведному пылу Космических Волков, и стреляли до последнего снаряда, а после продолжали биться мечами и кулаками. Смертельные раненые без остатка отдавали себя психическим силам и шагали под перекрестный огонь в окружении кинетических щитов, чтобы, когда Изменение Плоти заберет их, они обратились против врагов, а не братьев.

Впрочем, они не могли отвратить неизбежное, поэтому все, что им оставалось, это причинить как можно большие потери своим палачам. Когда обожженные, но целые штурмовые танки «Спартанец» и «Мастодонт» неспешно выехали из токсичных вод канала, Тысяча Сынов поняла, что смерть, наконец, пришла за ними, ибо немногие оставшиеся у них боеприпасы не смогут задержать эти машины войны. Некоторые предпочли быструю смерть, кинувшись под вражеские пушки с оружием наперевес и с последним проклятием на устах, но большинство избрало медленный путь, найдя укрытия для последнего боя. На дальней стороне окованной броней пирамиды Константин Вальдор и элитные терминаторы-аквилонцы Легио Кустодес готовились к финальному штурму вместе с варангиями Космических Волков, пока воины Черной Чистки расставляли вдоль стены термические заряды, чтобы создать новую брешь. Приказ Вальдора был простым: все внутри пирамиды должны умереть, максимальная санкция – пленных не брать. Необузданные психические таланты, выявленные во время боя, представляли такую угрозу, что пощады не заслуживало даже население Просперо, иначе Вальдор не исполнил бы свой долг – защищать стабильность Империиума. Когда он поднял руку, чтобы отдать приказ о завершении войны за Просперо, Леман Русс, наконец, добил своего брата и занес секиру для последнего удара. Однако пока оружие опускалось, Пирамиду Фотепа вдруг окутал яркий свет. Он пробился изнутри строения сияющими лучами, которые ослепили даже самые мощные ауспики и встроенные визоры, и в считанные мгновения пирамиду окружила буря, а завывающие ветра подняли в небеса обломки, космических

десантников и даже танки. По развалинам прокатились призрачный смех и смертные крики, течение времени исказилось, и сквозь дымку реальности прорвались эфирные сущности, которые набросились на авангардные силы Империиума и принялись пожирать раненых воинов. В некоторых местах мраморные стены текли, словно вода, а искривленные углы реальности резали подобно мечам. Несколько коротких секунд казалось, будто Магнус в последнем акте мести уничтожил саму вселенную.

По заполненному помехами воксу Вальдор командовал впадающим в смятение и хаос армиям Империиума отступать. Мало кто мог видеть дальше нескольких футов из-за кружащих в урагане обломков и слепящего света, отчаянно выдерживая натиск ветра и когти незримых чудищ. А затем в мгновение ока все стихло, и буря исчезла, подобно внезапно угасшему пламени. Вокс захлестнули лихорадочные сообщения кораблей на орбите и подразделений в Тизке, а с небес посыпался мусор, тела и снаряды танков. От Пирамиды Фотепа остался лишь остов, ее бронированные стены оголились до чиста, а тысячи людей и астарес, которые укрывались там еще секунду назад, бесследно исчезли, не оставив даже тел.

Наследие Просперо

Насчет последних секунд битвы вокруг Пирамиды Фотепа остаются десятки вопросов, на которые нет ответов. Даже сейчас, когда пепел Ереси Гора успел остыть, и мы заняты восстановлением Империиума, нам не понятно очень многое из того, что же там случилось на самом деле. Просеяв различные записи о том бое, мы можем с уверенностью предположить, что внутри Пирамиды Фотепа нашло укрытие около 3000 выживших воинов Тысячи Сынов, вместе со схожим числом солдат Просперской Стражи, в основном из полков храмовников и дервишей, а также приблизительно 10000 мирных жителей, набившихся в нижние катакомбы. Все они исчезли в считанные мгновения, не оставив после себя ни следа, ни даже подпалин и хлопьев пепла, как это могло бы быть после применения термитного оружия либо биогенных фагов. По приказу Вальдора войска тщательно прочесали разрушенный город вокруг пирамиды, чтобы убедиться в том, что никто не сбежал через потайные ходы, а адепты аннигиляции из Черной Чистки изучили сам остов пирамиды в попытке определить, какое оружие могло причинить подобные повреждения. Ни одно из этих предприятий не принесло ответов на загадку окончания битвы за Просперо: как почти 20000 отступников и беженцев скрылось от имперского правосудия, и что произошло с сынами Магнуса и трупом их отца?

Конечно, за последние годы мы узнали некоторые темные истины касательно данного вопроса. Во-первых, Магнус пережил битву за Просперо и по-прежнему жив, и, во-вторых, в дальнейшем Терру будет штурмовать намного больше воинов, чем та горстка Тысячи Сынов, что исчезла с Просперо, и оба эти факта потрясли новых повелителей Терры. Хотя сами по себе эти сведения вряд ли помогут нам понять, как отступники совершили побег, они, однако, доказывают, что у них это все же как-то вышло. Самое распространенное объяснение основывается на том, что своим последним заклинанием смертная и не оскверненная оболочка Магнуса Красного перенесла выживших легионеров на далекую планету – деяние, невозможное не только для любого из известных нам псайкеров, но также технологических чудес марсианских Механикум. Определенно, с помощью психических способностей можно совершать короткие телепортации между двумя точками, но они редко когда позволяют перемещаться на расстояния больше пары километров, а переход посредством физического пробивания варп-пространства с использованием технических средств требует громадного количества энергии, мощного экранирующего оборудования, а зачастую и много времени. Если Магнус в самом деле воспользовался колдовством, чтобы спасти свой легион, это значит, что он псайкер огромнейшей мощи, превосходящей даже способности его отца. В ходе последних исследований, проведенных служащими недавно реформированной Адептус Астра Телепатика в целях написания этой работы, были обнаружены некоторые интересные аномалии в развалинах Тизки, посещение которой ныне запрещено для лиц без специального допуска.

Самая примечательная из них заключается в том, что в Пирамиде по-прежнему остается мощный психический заряд, свидетельствующий о расходе значительных запасов энергии – по всей видимости, вследствие принесения в жертву множества душ, – феномен, хорошо знакомый скованным псайкерам Адептус Телепатика. Эта жертва, скорее всего, стала метафизическим катализатором психопортационного события подходящего к данному случаю масштаба, а высокий процент психической одаренности среди уроженцев Просперо и инициатов Тысячи Сынов сделал бы их идеальными кандидатами для подобного деяния. Тем не менее, из-за требуемого количества жертв такой ритуал кажется неосуществимым – основанные на доступных данных проекции указывают на то, что даже если бы большинство из тех, кто находился внутри пирамиды, пожертвовали себя эфиру, они обеспечили бы энергию, достаточную для переноса всего нескольких человек, а возможно и вовсе одного. Однако это никак не соотносится с тем, что через десять лет на Терре появится демилегион, по размерам схожий с Тысячью Сынов, ведь небольшая группка выживших вряд ли смогла бы закончить процесс имплантации и обучения нового поколения неофитов за столь короткое время. И даже если бы все 3000 известных выживших легионеров перенеслись через всю Галактику в некую секретную крепость, их численность все равно была бы недостаточной, чтобы объяснить свыше 10000 участвовавших в битве за Терру Тысячи Сынов. На самом деле ни одна из более-менее правдоподобных теорий и близко неспособна объяснить все неизвестные детали побега и последующего появления Тысячи Сынов. В результате у нас остаются самые маловероятные гипотезы, вроде вмешательства ранее не принимавшихся во внимание сущностей варпа, так называемых «богов Хаоса», однако расследование по данной линии не санкционировано нынешними правителями Империи.

Некоторые из тех, кто разбирается в этих вопросах, к которым автор данного труда не относится, высказывали мнение, что за спасение легиона в ответе не только Магнус. Хотя примарх мог хотеть того всем сердцем, даже он не обладал достаточными для подобного деяния силами. Но на его мольбу о помощи ответила иная сущность, некая великая сила изменений, что обитает в бездонном море Эмпиреев. Эта сущность выбрала всего одного человека из его легиона, которого сочла достойным служить себе, и перенесла его в безопасность, поглотив в процессе остальных выживших. Согласно этой теории, все прочие легионеры Тысячи Сынов, которых видели впоследствии, не более чем копии, сотворенные и наделенные энергией этой изначальной силой изменения для непредставимого макиавеллевского замысла грандиозных масштабов, и достаточно реальные, чтобы, быть может, обмануть даже этого единственного настоящего выжившего и заставить его поверить, что они – его товарищи, а также хитростью заставить провести какой-то ритуал, необходимый данной сущности. Из всей Тысячи Сынов только один человек кажется достойным подобного внимания – Азек Ариман, когда-то глава колдунов своего легиона, однако подобная история звучит слишком сказочно и невозможно, чтобы считать ее в какой-то мере правдивой. Скорее всего, настоящая судьба Тысячи Сынов навсегда останется для Империи загадкой.

Остатки славы

19:17:56 734004.M31

С падением Магнуса и исчезновением отступников из Пирамиды Фотепа охвативший центр Тизки свежий вихрь рассеялся, а вместе с ним рассыпался организованный отпор Обвинительному Воинству. Армии Империи, через мощный орбитальный вокс наконец-то восстановившие связь с флотом, стояли победителями на развалинах города, основные силы Тысячи Сынов были разгромлены, а их примарх считался убитым. Тем не менее, невзирая на пожар, начавшийся после поражения Магнуса, стычки продолжались по всей разоренной Тизке. На отрезанные отряды Тысячи Сынов и рассеянные подразделения их бронетехники велась настоящая охота, а среди развалин до сих пор бродили стаи неистовствующих чудовищ, происходивших

как от Тысячи Сынов, так и от Космических Волков. С окончательным ослаблением эфирной бури резня только усилилась, позволив ввести в бой дополнительные отряды поддержки рыцарей и тагматы дома Малинакс вместе с последними резервами Космических Волков, и тем самым начать систематическое выслеживание врагов.

Главным центром сопротивления стал Серебристый бастион, большая крепость, которая стерегла восточные врата в алебастровых стенах Тизки. Тут подразделение Восьмого братства численностью почти 2000 воинов, усиленное значительным количеством псайкарна-автоматов, защищало укрепления еще полный час, после чего отступило в лабиринт коридоров и катакомб древней цитадели, где развернуло маневренную войну. Те очаги ожесточенного отпора оставались значительной угрозой на протяжении всего дня боев, пока охотники Легио Кустодес и терминаторы-варагюры прочесывали туннели в их поисках, однако подавить защитников удалось только после того, как к выслеживанию присоединился все еще покрытый кровью Леман Русс. Несмотря на нанесенные Магнусом раны, с мрачным и грозным примархом не смогли справиться даже приданные Пятому братству психически одаренные автоматы, и вскоре Тысяча Сынов была истреблена, а немногочисленные выжившие скрылись в глубинах. Пока бушевала эта второстепенная схватка, Вальпериновый бастион, покинутый большинством Космических Волков в стремлении добраться до центра города, изверг из себя еще один батальон Тысячи Сынов, уцелевший при падении твердыни благодаря сети умело расставленных и незаметных кинетических щитов. Вместо того чтобы атаковать рассеянные отряды Космических Волков в бастионе, командир Тысячи Сынов, считавшийся линейным офицером по имени Сул Контеп, захватил последние самолеты и антигравитационную технику, которых некогда в изобилии хранилось на территории крепости, после чего собрал из близлежащих руин скитавшихся беженцев. Спустя несколько часов, когда Космические Волки и кустодии собрали силы для контратаки новой угрозы, Тысяча Сынов и их подопечные спешно погрузились в машины и направились в море, стараясь лететь как можно ниже среди облаков пепла и пара, которые еще висели после утренней бомбардировки. И хотя многие самолеты удалось сбить, считается, что остальные сумели спастись.

В другой части Тизки Вальдор собрал несколько истребительных команд, состоявших из Легио Кустодес, ветеранов Космических Волков и ядра Безмолвных Сестер, и направил их на поиск и ликвидацию изолированных вражеских отрядов, которые до сих пор оставались в городе. По всей Тизке обнаружилось множество небольших укреплений, которые защищало в основном не более десятка человек, и редко когда больше сотни. Большинство из них были воинами XV легиона, отрезанными от своих рот в ходе битвы, либо последними выжившими разгромленных боевых соединений, и эти отступники дрались до последнего бойца, в ярости и хитрости не уступая собратьям-лоялистам. Другие были смертельно уставшими солдатами Просперской Стражи, почти полностью истребленной в безжалостных дневных боях, и некоторые пытались сдаться вместо того, чтобы продолжать безнадежное сражение.

Однако тех, кто вверял себя на милость Империя, ждала только быстрая смерть, их без церемоний расстреливали прямо на улицах и бросали гнить там же, а тех немногих, кому не повезло более всех, забирали для дальнейших дознаний. Контингент Сынов Гора, который ограничил свои действия северными кварталами города, теперь рассредоточился по Тизке и начал последовательную зачистку районов, не оставляя после себя ничего живого. В северной части Тизки находился большой укрепленный комплекс, служивший штабом Просперской Воздушной Стражи, чьи истребители и бомбардировщики давно были сбиты перехватчиками Легио Кустодес, что по-прежнему завывали где-то высоко в небесах, и там Сыны Гора с машинами дома Малинакс выследили выживших из Северной Палатинской Гвардии. Ранее полк под началом Лукреции Элюннирай, сенешаля-прим Просперской Стражи, отступил в эту защищенную позицию после разгрома в Акрополе Магна, где и пересидел бой, оставаясь до сих пор незамеченным Обвинительным Воинством. Солдаты собрали внутри пару тысяч жителей и множество отбившихся от Просперской Стражи бойцов, и при приближении Бороса Курна из Сынов Гора с Анраком Хадратой из Черной Чистки, сенешаль Элюннирай вышла к ним навстречу со своей почетной гвардией, чтобы обсудить условия сдачи.

Рассчитывая на то, что высокий ранг и стоявшие за ней войска послужат ей гарантией безопасности, сенешаль-прим потребовала от командиров астартес поклясться, что все мирные жители получают хорошее обращение взамен на немедленную капитуляцию людей под ее началом, а также сдачу оружия и боеприпасов. Борос Курн казнил Элюннирай на месте и перебил ее почетную гвардию, а тан Хадрата и его Черная Чистка при поддержке многочисленных машин дома Малинакс сожгли штаб Воздушной Стражи и приговорили к смерти всех, кто укрывался внутри.

В целом, единичные столкновения среди руин Тизки продолжались еще три дня, как и операции по разведке и зачистке небольших аванпостов в других частях Просперо, которые могли пережить бомбардировку. Все эти три дня Леман Русс отказывался покинуть планету, прочесывая развалины в поисках Магнуса или его сыновей, и убивая всякого, на кого наталкивался. К тому времени как почерневшее от пепла небо Просперо озарилось третьим с момента бомбардировки рассветом, от города оставались лишь взорванные развалины с немногими сохранившимися зданиями, великие храмы-аркологии превратились в мрачные, посеченные шрамами скелеты, в которых местами продолжал растекаться и гореть нечистый фосфесный огонь. Вальдор начал эвакуацию сил Империя, продолжавшуюся целый день, пока раненные и рассеянные отряды Имперской Армии, вигилии Безмолвного Сестринства и фаланги кустодиев стекались к орбитальным перегрузочным верфям для транспортировки на корабли.

Леман Русс и его Космические Волки дождались, чтобы корабли Империиуму рассредоточились над земным шаром и вновь заняли позиции для бомбардировки, прежде чем погрузиться на собственные судна, которые приземлились в районе порта. Тогда разыгрался финальный акт битвы за Просперо, когда остатки Пятого братства, что сбежали в море, внезапно вернулись и провели столь отважное и хорошо спланированное нападение на орбитальные перегрузочные верфи, что, вполне вероятно, при его разработке использовалось могущественное прорицание. Тысяча Сынов одолела следившие за ходом эвакуации небольшие силы, поскольку к тому времени большинство кустодиев уже отбыли на свои золотые корабли, и захватила три большие транспортные ковчеги Имперской Армии. Воспользовавшись тем, что флот рассеялся по всей орбите, суда проскользнули мимо крейсеров Империиуму и устремились к границе звездной системы, возможно, планируя спрятаться там до прибытия помощи. Эсминцам лоялистов удалось перехватить один из кораблей, но два других так и не найдут. Скорее всего, они легли в дрейф где-то среди звездного мусора во внешней системе, но поскольку суда не были оборудованы варп-двигателями, целенаправленных попыток выследить их не предпринималось.

Теперь, когда последнее подразделение Тысячи Сынов покинуло Просперо, Леман Русс отбыл с разрушенного мира, став последним воином Империиуму, который ушел с поверхности, как он и поклялся в начале сражения. Когда примарх достиг орбиты, началась вторая бомбардировка, опустошившая ранее сожженную планету так, что даже если кому-то и удалось спастись от клинков Космических Волков, то они не выживут, чтобы порадоваться своей пустой победе. Затем, усеяв орбиту Просперо неконтактными минами и вокс-маяками, транслирующими постановление, согласно которому мир внизу объявлялся «Пердитус Максимус», запретной территорией в соответствии с имперским законом, Обвинительное Воинство ушло, оставив после себя лишь безмолвный, испепеленный труп планеты.

Битва за Просперо закончилась, но ее наследие будет тревожить Империиум еще много тысячелетий.

Кровавый счет правосудия

По всем имеющимся данным в ходе исполнения решения Императора погибло свыше 30 миллионов человек, большинством из которых к времени прибытия флота являлись граждане Империиуму на Просперо. В официальных источниках число выжившего населения равняется нулю, и хотя в действительности еще несколько тысяч человек могло быть раскидано по Галактике, или спастись с планеты вместе с одной из банд Тысячи Сынов, как представители просперской ветви человечества они отныне прекратили свое существование. Что касается Тысячи Сынов, то в служебных записях до 014.M31 легион числится как полностью уничтоженный до начала Осады Терры. И вновь, правда на самом деле несколько иная, однако потери, понесенные Тысячей Сынов на Просперо, все равно оказались для них практически тотальными, а выжившие рассеялись по Галактике.

Некоторые подразделения, сражавшиеся в Великом крестовом походе в других уголках Империиуму, были уничтожены союзниками прежде, чем узнали об уничтожении Просперо. Самыми яркими тому примерами служат 2000 легионеров под началом Сентора Рама из Девятого братства, вырезанные прямо в своем лагере Ультрадесантники, что входили в состав той же группировки, а также 300 ветеранов Седьмого братства, брошенные на верную смерть Имперские Кулаки при штурме Мактора VIII. Что касается крупных контингентов Тысячи Сынов, известно, что имперского правосудия избежало всего два – Четвертое братство численностью около 5000 Легионес Астартес, которые покинули крестовый поход, едва их достигли вести об атаке на Просперо, а также отряд Шестого братства примерно в несколько тысяч воинов, стоявший гарнизоном на Жао-Аркаде в соответствии с соглашением между легионом и этой удаленной

загадочной кузницей. Еще большим ударом для легионеров стало то, что уничтожение Просперо вкупе со статусом отступников лишили их поддержки и убежища внутри Империи, а также средств для пополнения припасов и личного состава, за исключением пиратства.

Обвинительное Воинство отделалось немногим легче, в целом потеряв 49000 человек, а также гораздо большее количество снарядов и уничтоженной либо брошенной на Просперо техники. Космические Волки, увлекаемые холодной яростью примарха в самые кровавые схватки кампании, потеряли в сражении около 25000 воинов, а еще несколько тысяч, в основном из Тринадцатой великой роты, пропало без вести. Это была значительная часть легиона, и до начала Ереси Гора всего пару стандартных месяцев спустя ему так и не представился шанс восполнить ряды. Не менее серьезным для Космических Волков стал расход боеприпасов и снаряжения – они бились на Просперо с таким рвением, что сильно истощили резервы, из-за чего на ранних этапах Ереси легион мог вести лишь ограниченные боевые действия. Приданные Обвинительному Воинству подразделения Имперской Армии хоть и были вспомогательными, но пострадали в боях не меньше, потеряв 23000 человек. Следует сказать, что некоторые из них понесли настолько значительные потери, что по возвращении на Терру их просто распустили либо слили с другими подразделениями. В отличие от остальных, Легио Кустодес и Безмолвное Сестринство потеряли сравнительно малое количество людей, хотя, принимая во внимание относительную малочисленность контингентов, их потери тоже можно считать тяжелыми. Намного более ощутимым стал урон, нанесенный мифу о неуязвимости Легио Кустодес в умах обывателей – во время битвы на Просперо некоторые их отряды проигрывали обыкновенным космическим десантникам, о чем многие Легионес Астартес будут помнить в последующие годы. Однако увидев, с какой легкостью кустодии расправлялись с их братьями, более рассудительные астартес невольно задались вопросом – уж не для этих ли целей они создавались?

